

Цзи Цинцин принимала ванну, глядя густую пену, она продолжала слышать свои прежние самонадеянные слова, эхом отдававшиеся в ее голове, как будто они звучали на высококачественном стерео. Ей хотелось думать, что ее уши покраснели от купания, а не от смущения. Вздохнув, она еще глубже погрузилась в воду.

Так неловко. Ей следовало бы просто утонуться.

Но действительно ли это была ее вина? Это была вина Лу Лисина за то, что он был неясен и заставил ее неправильно понять его.

Это было сделано намеренно? Неужели он специально пытался смутить ее?

Иначе зачем бы ему говорить такие, вводящие в заблуждение, слова? Лу Лисин, вероятно, нарочно создавал проблемы и пытался сделать из нее посмешище!

Но она не могла позволить себе слишком легкомысленно отнестись к вопросу о четках.

Дедушка относился к ней очень хорошо. Как его внука, она уже должна была сделать ему подношение.

Кроме того, она и Лу Лисин были мужем и женой. Он уже заплатил задаток. Если она заплатит оставшееся, это можно будет считать совместным подарком. Было бы неплохо, если бы они вместе подарили его дедушке.

Будучи уже пожилым человеком, старый мастер Лу молился Будде о душевном покое. Молитвенные четки были бы подходящим сюрпризом.

Да, вот что бы она сделала!

Цзи Цинцин решила, что завтра она не будет пользоваться кредитной картой Лу Лисина. Даже если бы четки стоили несколько сотен тысяч юаней, она все равно может себе это позволить!

Отмокая в воде с пеной в течение получаса, Цзи Цинцин почувствовала себя немного сонной. Она лениво вышла из ванной.

— Я написал тебе адрес. Иди забери их завтра и приходи домой до обеда.

— Хорошо.

Стоя лицом к лицу, они не отводили взгляд друг от друга.

Было уже поздно, и настало время ложиться спать.

Настенные часы показывали десять вечера, в комнате было слышно только щелканье секундной стрелки.

Атмосфера постепенно становилась неловкой. Одновременно два человека отвернулись друг от друга и посмотрели на кровать шириной 1,8 метра.

После того, как дедушка Лу и тетюшка Пэй поймали их сегодня утром, они снова столкнулись с той же неудобной проблемой: делить постель.

Голова девушки была полна мыслей о том, как она обернулась вокруг Лу Лисина, когда проснулась этим утром.

Мысли мужчины были переполнены картинками, как прошлой ночью Цзи Цинцин все время перекатывалась на его сторону кровати.

Патовая ситуация подошла к концу, когда Цзи Цинцин, зевнув, произнесла:

— Те же правила, что и раньше. Ты будешь держаться левой стороны, а я - правой. Никто не должен пересекать середину кровати.

— Ты думаешь, это тебя остановит? — Лу Лисин посмотрел на нее так, словно она переоценивала свои способности.

— ... Не беспокойся. Я всегда очень хорошо и спокойно спала. Прошлая ночь была исключением, — сказав это, девушка легла в постель и посмотрела на Лу Лисина, который все еще стоял на том же месте. Она похлопала по ближайшей подушке и сказала, — ложись спать.

Лу Лисин вздохнул. Смирившись со своей судьбой, он лег на кровать.

Мужчина был слева, а женщина справа. Между ними было достаточно места еще для двух человек.

Однако расстояние постепенно сокращалось.

Когда настенные часы показали двенадцать, Лу Лисин все еще лежал с открытыми глазами и смотрел в потолок.

Как и следовало ожидать, женщина, лежавшая рядом с ним, заснула в течение пяти минут. На десятой минуте она перекадилась к нему, а еще через десять обвилась вокруг него, как

ОСЬМИНОГ.

Лу Лисин бесстрастно оттолкнул ее. Раздосадованный, он спросил себя, зачем он тратит свое драгоценное свободное время. Что угодно было бы лучшей альтернативой, чем лежать здесь.

Лу Лисин почувствовал, как у него стучит в висках. Прежде чем Цзи Цинцин успела вернуться, он закрыл глаза и изо всех сил постарался не обращать внимания на ее присутствие.

Цзи Цинцин перевернулась и оставила свою ногу лежать на мужчине.

«...»

У Лу Лисина мысленно всплывали ругательства.

Очень грязные ругательства.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/841145>